

В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕЛО №1244/15-01/2019

По обращению адвоката Саркиса Дарбиняна, представляющего интересы Информационно-аналитического центра «СОВА» («СОВА»), в связи с жалобой относительно ст. 10,3 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регулирующего «право на забвение»

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ АРТИКЛЬ 19

Введение

1. Данное экспертное заключение составлено Всемирной кампанией за свободу слова АРТИКЛЬ 19 (АРТИКЛЬ 19), независимой правозащитной организации, ведущей работу по защите и поддержке прав на свободу выражения мнений и информации по всему миру. Название и сфера деятельности организации базируются на Статье 19 Всеобщей декларации прав человека, которая гарантирует право на свободу выражения мнений. АРТИКЛЬ 19 подготовила ряд устанавливающих стандарты публикаций и аналитических справок, в которых содержится обзор международного и сравнительного права, а также передовых практик по вопросам, затрагивающим право на свободу выражения мнений. АРТИКЛЬ 19 также регулярно выступает в судебных расследованиях дел, касающихся прав человека на национальном и региональном уровне, комментирует законопроекты и действующие законы, чья сфера действия включает в себя право на свободу выражения мнений. Эта работа зачастую ведет к существенному улучшению национального законодательства.
2. АРТИКЛЬ 19 была приглашена организацией заявителем, Информационно-аналитическим центром «СОВА» («СОВА»), чтобы представить экспертное заключение в рамках данного дела и изучить соответствие российского законодательства о прекращении выдачи ссылок поисковыми системами, так называемом «праве на забвение», международным стандартам в области свободы выражения мнений. Термин «право на забвение» обозначает средство правовой защиты, которое в ряде обстоятельств дает заявителям право требовать, чтобы поисковые системы прекратили выдачу ссылок на информацию о них по поиску, основанному на имени заявителя.¹
3. АРТИКЛЬ 19 в силу проведенной организацией обширной юридической и аналитической работы по данному вопросу обладает уникальными экспертными знаниями в сфере взаимоотношения между «правом на забвение» и правом на свободу выражения мнений. Данная работа включает в себя среди прочего аналитическую записку ««Право на забвение»: помня о праве на свободу выражения мнений», опубликованную в 2016 г.,² выступления в национальных и региональных судах в ходе рассмотрения дел, касающихся объема «права на

¹ «Право на забвение» не признано в рамках каких-либо международных норм в области прав человека или в национальных конституциях. АРТИКЛЬ 19 не выступает за его признание национальными или международными стандартами.

² ARTICLE 19, "The "Right to be Forgotten": Remembering Freedom of Expression («Право на забвение»: помня о свободе выражения мнений), март 2016 г. Режим доступа: <https://bit.ly/2Y3Rfbt>.

удаление ссылок из индекса поисковых результатов»³ и правовой анализ соответствующего законодательства, включая российский закон о «праве на забвение».⁴

4. В данном заключении АРТИКЛЬ 19 приходит к выводу, что соответствующее законодательство,⁵ а именно статья 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ,⁶ статья 1.3 Федерального закона от 13 июля 2016 г. № 264-ФЗ и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не соответствуют международным и европейским стандартам в области свободы выражения мнений и противоречат конституционным гарантиям права на свободу выражения мнений. Мы считаем, что в силу того, что Российская Федерация подписала и ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Европейскую конвенцию по правам человека (ЕКПЧ), Конституционному суду надлежит учесть международные и европейские нормы в сфере защиты права на свободу выражения мнений в контексте «права на удаление ссылок из индекса поисковых результатов».
5. Данное заключение посвящено следующим вопросам:
 - Во-первых, АРТИКЛЬ 19 проводит обзор применимых стандартов в области прав человека в отношении свободы выражения мнений и неприкосновенности личной жизни в той мере, в которой они применимы к «праву на удаление ссылок из индекса поисковых результатов», и в которой они должны быть учтены при рассмотрении данного дела.
 - Во-вторых, АРТИКЛЬ 19 анализирует оспариваемые положения Закона для определения их соответствия данным стандартам.

Применимые нормы в области прав человека

6. В пояснительной записке к Закону говорится о том, что он соответствует «общеевропейской практике».⁷ Следовательно важно, чтобы Конституционный суд учел соответствующие европейские и международные нормы при рассмотрении данного дела.

Защита свободы выражения мнений в рамках международного и российского конституционного права

³ См. АРТИКЛЬ 19 и др., Экспертное заключение в Государственный совет Франции, ноябрь 2015 г., режим доступа: <https://bit.ly/2TUNIT8>; АРТИКЛЬ 19 и др., подача экспертного заключения в Национальную комиссию по информатике и гражданским правам (CNIL) в деле Google v. CNIL, ноябрь 2017 г., режим доступа: <https://bit.ly/2FkEqBd>; АРТИКЛЬ 19 и др., Экспертное заключение в Верховный суд Канады по делу *Google Inc vs Equustek Solutions Inc*, октябрь 2016 г., режим доступа: <https://bit.ly/2W2Kvc0>.

⁴ АРТИКЛЬ 19, Россия: Закон о «праве на забвение», август 2015 г. Режим доступа: <https://bit.ly/2Hu77zt>.

⁵ Для краткости данное экспертное заключение здесь и далее называет данные статьи совместно «Законом».

⁶ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (редакция с поправками, внесенными включительно Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 222-ФЗ).

⁷ Пояснительная записка к проекту статей Федерального закона №149-ФЗ и статей 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

7. Право на свободу выражения мнений гарантировано статьей 19 МПГПП⁸ и статьей 10 ЕКПЧ.⁹ Подписав эти соглашения, Россия взяла на себя обязательство принять законодательство для реализации данных международных договоров, а также привести национальное законодательство в соответствие с МПГПП и ЕКПЧ.
8. Право на свободу выражения мнений также гарантировано статьей 29 Конституции Российской Федерации (Конституция РФ). Важно отметить, что в соответствии с Конституцией, международные договоры, стороной которых является Россия, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью ее правовой системы и имеют приоритет над национальным законодательством.¹⁰ Конституция РФ также гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью,¹¹ а государство обязано гарантировать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.¹²
9. Свобода выражения мнений защищает свободный обмен информацией. Она применима ко всем средствам массовой информации без границ и включает в себя право передавать, также как и получать информацию. Свобода выражения мнений систематически называется «обязательным условием соблюдения принципов гласности и отчетности, которые, в свою очередь, крайне необходимы для поощрения и защиты прав человека».¹³ Доступ и использование интернета были признаны основополагающими аспектами свободы выражения мнений.¹⁴ В Замечании общего порядка № 34 Комитет по правам человека ООН (КПЧ ООН), договорной орган, осуществляющий надзор за исполнением и прогрессивное толкование МПГПП, подтвердил, что статья 19 МПГПП защищает все формы выражения мнений и способы их распространения, включая все формы электронных и основанных на интернет-технологиях способов выражения мнений.¹⁵ Комитет заявил, что:

Любые ограничения на работу веб-сайтов, блогов и любых других подобных систем распространения электронной и иной информации, основанных на интернет-технологиях, в том числе систем, обеспечивающих работу подобных средств коммуникации, таких как системы доступа к сети Интернет или поисковые системы, допустимы в той мере, в какой они совместимы с пунктом 3.¹⁶ [выделено авторами]

10. В соответствии с международными нормами право на свободу выражения мнений не является абсолютным и может быть законным образом ограничено государством в определенных обстоятельствах. **Трехчастный тест** содержит условия, которым должны соответствовать все предложенные ограничения:

⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г. Россия ратифицировала МПГПП 16 октября 1973 г.

⁹ Совет Европы, Конвенция о защите прав человека и основных свобод с Протоколами № 11 и №14, 4 ноября 1950 г., ETS 5. Россия ратифицировала ЕКПЧ 5 мая 1998 г.

¹⁰ Статья 15, п. 4 Конституции.

¹¹ Статья 2 Конституции.

¹² Статья 46(1) Конституции.

¹³ Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка № 34, Статья 19: Свобода мнений и их выражения, 12 сентября 2011 г., ССРР/С/СР/34, пп. 2-3.

¹⁴ См., например, Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, А/НRC/35/22, 30 марта 2017 г., п. 76.

¹⁵ Замечание общего порядка № 34, указ. соч., п. 12.

¹⁶ Там же, п. 43 [выделено авторами].

- Ограничение должно **быть установлено законом**, закреплено общедоступными законами или подзаконными актами, сформулированными с достаточной четкостью с тем, чтобы дать лицу возможность регулировать свое поведение соответствующим образом.¹⁷
- Ограничение должно **преследовать законную цель**, включенную в закрытый перечень в п. 2 статьи 10 ЕКПЧ и п. 3 статьи 19 МПГПП, а именно исключительно одну из следующих: национальная безопасность, территориальная целостность или общественный порядок, предотвращение беспорядков или преступлений, охрана здоровья и нравственности и (или) репутации или прав других лиц. П. 2 статьи 10 ЕКПЧ также говорит о том, что предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия являются законными целями.
- Ограничение должно быть **необходимым в демократическом обществе, то есть оно должно быть необходимым и соразмерным**. Это ведет к оценке того, соответствует ли предложенное ограничение «насущным общественным интересам» и является ли предложенная мера наименее ограничительным способом достижения данной цели.

Защита неприкосновенности личной жизни в рамках международного и российского конституционного права

11. Право на неприкосновенность личной жизни гарантировано статьей 17 МПГПП и статьей 8 ЕКПЧ, а также статьями 23-25 Конституции РФ. При том, что понятию неприкосновенности личной жизни сложно дать краткое и объективное определение, поскольку оно включает в себя большое число аспектов, применений и культурных значений, право на неприкосновенность личной жизни всесторонним образом определено как право на свободу от вмешательства в личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции и от незаконных посягательств на репутацию, а также право пользоваться правовой защитой от такого вмешательства или посягательств. Неприкосновенность личной жизни обеспечивает автономию личности и взаимоотношения между человеком и обществом, включая правительство, компании и частные лица.¹⁸ Оно является фундаментом человеческого достоинства и других основополагающих ценностей, включая свободу на выражение мнений.¹⁹
12. К ограничениям права на неприкосновенность личной жизни применим такой же трехчастный тест, как и к ограничениям свободы выражения мнений: законность, необходимость и соразмерность.²⁰

¹⁷ Замечание общего порядка № 34, пп. 24-25; см. также Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), *The Sunday Times v United Kingdom*, App. No. 6538/74, 26 апреля 1979 г., п. 49.

¹⁸ См. David Banisar, *The Right to Information and Privacy: Balancing Rights and Managing Conflicts*, World Bank Institute, Governance Working Paper Series (Право на информацию и неприкосновенность личной жизни: баланс прав и управление конфликтами), 2011 г.

¹⁹ См., например, ЕКПЧ, Замечание общего порядка № 16 по Статье 17 (Право на личную жизнь), Право на неприкосновенность личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции, а также защиту от посягательств на честь и репутацию, 8 апреля 1988 г.; Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, A/HRC/13/37, 28 декабря 2009 г.; ЕСПЧ, *Bensaid v the UK*, App. No. 44599/98, 6 февраля 2001 г.

²⁰ См. статью 8 ЕКПЧ. Хотя статья 17 МПГПП не предписывает определенный тест на разрешенные ограничения данного права, такой же трехчастный тест применим к неприкосновенности личной жизни, как и к ограничениям свободы на выражение мнений. В своих Заключительных замечаниях к обзору выполнения США своих обязательств в рамках статьи 17 МПГПП, 2014 г. Комитет отметил, что вмешательство в осуществление права на неприкосновенность личной жизни должно отвечать

Баланс прав на свободу выражения мнений и неприкосновенность личной жизни

13. Права на свободу выражения мнений и неприкосновенность личной жизни являются одновременно взаимодополняющими и иногда противоречащими друг другу правами. Данный конфликт особенно сложно разрешить, когда информация, о которой идет речь, одновременно является личной и общедоступной.²¹ Международные нормы в области прав человека не содержат определенный тест для уравнивания этих двух прав, согласно международным нормам, национальные суды должны обеспечить «справедливое соотношение» между правами на свободу выражения мнений и на неприкосновенность личной жизни в случаях, когда они вступают в противоречие.²² Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) установил, что **ЕКПЧ «не устанавливает заведомой иерархии»** между этими правами... в принципе, они заслуживают равного уважения. Соответственно, они должны быть уравновешены между собой.²³
14. За последние годы ЕСПЧ сформулировал ряд факторов, которые необходимо учитывать при уравнивании прав на свободу выражения мнений и неприкосновенность личной жизни. Данная судебная практика, однако, прежде всего используется в случаях, которые (1) касаются публикаций в печатных или электронных СМИ, а также (2) возникли в контексте рассмотрения судом решений, принятых национальными судами в связи с нарушениями статьи 8 (например, когда национальные суды приняли обеспечительные меры для предотвращения публикации фотографий, сделанных папарацци). Как таковая правоприменительная практика ЕСПЧ анализирует прямые обязательства государств по выполнению положений статьи 8 путем принятия мер (в том числе обеспечения правовой защиты в случае нанесенного вреда), а не негативные обязательства обеспечить, чтобы действия органов власти не воздействовали отрицательным образом на реализацию прав. ЕСПЧ предусмотрел следующий открытый список соответствующих факторов для установления баланса между данными правами:²⁴
- Вклад в общественно значимую дискуссию;
 - Степень известности лица, о котором идет речь;
 - Предмет сообщения и природа информации;
 - Предыдущее поведение лица, о котором идет речь;
 - Метод получения информации;
 - Содержание, форма и последствия публикации;
 - Обстоятельства, в которых были сделаны фотографии (когда это применимо).

«принципам законности, необходимости и соразмерности» ССРП/С/УСА/СО/4, п. 22. См. также Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение о праве на неприкосновенность личной жизни в цифровой век, 2013 г., A/HRC/27/37, п. 23.

²¹ См., например, ЕСПЧ, *Karaahmed v Bulgaria*, App. No. 30587/13, 24 февраля 2015 г., п. 92; *Von Hannover v German (No. 2)*, [GC] No. 40660/08 & 60641/08, 7 февраля 2012 г., п. 106.

²² См., например, ЕСПЧ, *MGN Limited v UK*, App. No. 39401/04, 18 января 2011 г., п. 142.

²³ Там же, *Karaahmed v Bulgaria*, п. 95.

²⁴ См., например, ЕСПЧ, *Von Hannover v German (No. 2)*, *op.cit.*; *Tønnsbergs Blad A.S. and Haukom v. Norway*, App. No. 510/04, 1 марта 2007 г.; *Björk Eiðsdóttir v. Iceland*, App. no. 46443/09, 10 июля 2012 г.; *Erla Hlynisdóttir v. Iceland*, App. No. 43380/10, 10 июля 2012 г.; *Éditions Plon v. France*, App. No. 58148/00, ECHR 2004-IV; *Ojala and Etukeno Oy v. Finland*, App. No. 69939/10, 14 января 2014 г.; *Couderc and Hachette Filipacchi Associates v France*, ECHR 992, 10 ноября 2015 г.; *Standard Verlags GmbH v. Austria (no.2)*, App. No. 21277/05, 4 июня 2009 г.; *Mosley v UK*, App. No. 48009/08, 10 мая 2011 г.; *Verlagsgruppe News GmbH v. Austria (no. 2)*, App. No. 10520/02, 14 декабря 2006 г.; *Roberts v. UK*, App. No. 38681/08, 5 июля 2011 г.; *Satakunnan Markkinaporssi Oy and Satamedia Oy v Finland*, App. No. 931/13, 21 июля 2015 г.; *Axel Springer v Germany*, [GC], App. No. 39954/08, 7 февраля 2012 г.; или *Egeland and Hanseid v. Norway*, App. No. 34438/04, 16 апреля 2009 г.; *Haldimann and Others v Switzerland*, App. No. 21830/09, 24 февраля 2015 г.

15. Дополнительно АРТИКЛЬ 19 в правовом анализе «права на забвение» внесла следующие предложения относительно совместимости таких положений и международных норм:²⁵

- Всякое применение «право на забвение» должно быть строго ограничено, поскольку необходимо обеспечить соблюдение определенных минимальных требований, чтобы такое право не противоречило праву на свободу выражения мнений, как в смысле содержания, так и в процессуальном смысле. В частности, субъектами «права на забвение» должны быть частные лица, «право на забвение» должно применяться только к поисковым системам (в качестве операторов персональных данных), а не к хостинговым сервисам и контент-провайдерам. Всякие меры правовой защиты должны прямо ссылаться на свободу выражения мнений как основополагающее право, с которым такие меры защиты должны быть уравновешены.
- Решения по требованиям на реализацию «права на забвение» должны приниматься судами или независимыми судебным органами.
- Строгий тест из семи частей на уравнивание права свободы выражения мнений и «права на забвение» должен применяться, с учетом следующего:
 - Имеет ли информация, о которой идет речь, частный характер;
 - Имел ли заявитель достаточные ожидания относительно неприкосновенности личной жизни, включая рассмотрение таких вопросов, как поведение в прошлом, согласие на публикацию или прежнее наличие информации в открытых источниках;
 - Имеет ли информация, о которой идет речь, общественную значимость;
 - Касается ли информация, о которой идет речь, общественного деятеля;
 - Содержится ли информация в документах публичного характера;
 - Доказал ли заявитель значительный нанесенный вред;
 - Насколько давней является информация и сохраняет ли она общественную значимость.
- Необходимо соблюдать минимальные процессуальные требования, в том числе:
 - Только суды или независимые судебные органы должны решать, должны ли быть поддержаны требования о реализации «права на забвения»;
 - Стороны, публикующие данные, должны быть информированы о требованиях о реализации «права на забвение» и иметь возможность оспорить такие требования;
 - Удаление ссылок из индекса поисковых результатов должно быть ограничено по объему, включая географический охват;
- Соответствующие поставщики услуг, органы власти и суды должны публиковать отчеты в рамках информационной открытости относительно требований о реализации «права на забвение».

Международная судебная практика в области «права на забвение»

16. Существует ряд общепризнанных аспектов «права на забвение» в уголовном и гражданском праве, включая, например, снятие судимости и сроки давности.²⁶

²⁵ ARTICLE 19, The “Right to be Forgotten,” указ. соч.

²⁶ Там же.

17. «Право на забвение» первоначально вышло на передний план в рамках решения Суда Европейского Союза (СЕС) в деле *Google Spain*,²⁷ в котором было установлено, что принципы защиты данных применимы к публикации результатов поисков в поисковых системах. СЕС постановил, что частные лица имеют право требовать от поисковых систем, действующих в ЕС, удаления ссылок из индекса поисковых результатов по имени данного лица, если информация по ссылкам является «недостовой, устаревшей или утратившей значение». С того времени Рабочая группа по статье 29 и Консультативный совет Google опубликовали руководство о том, каким образом необходимо обрабатывать требования, поданные в рамках «права на забвение». Согласно Руководству Рабочей группы по статье 29, существует исключение, допускающее отказ в удалении ссылок из результатов поисков «по определенным причинам, таким как роль субъекта персональных данных в общественной жизни», что обработка данных оправдана «перевешивающим общественным интересом в получении, через включение в индекс поисковых результатов, доступа к соответствующей информации».²⁸ Консультативный совет Google также признал исключение «информации, связанной с преступной деятельностью», заявив, что «тяжесть преступления, роль, сыгранная заявителем в преступной деятельности, срок давности и источник информации», а также общественный интерес являются важными факторами, которые необходимо учитывать. В частности, информация о нарушениях прав человека и преступлениях против человечества могут являться факторами, препятствующими удалению ссылок из результатов поиска.²⁹
18. Согласно международным нормам, специализированный закон о праве на забвение не только не является необходимым, но и может неправомерно ограничивать свободу выражения мнений. Хотя могут существовать законные обстоятельства, в которых частные лица могут обратиться с заявлением на прекращение доступа к информации о них, имеющей частный характер (например, банковские реквизиты, медицинская информация или номер телефона) или являющейся клеветнической, они могут использовать уже существующие средства правовой защиты. В большинстве случаев частные лица должны обращаться напрямую в суды, которые наилучшим образом подготовлены для принятия решений о том, должен ли быть сохранен доступ к информации.³⁰ Ряд национальных судов в Европейском Союзе вынесли решения по данному вопросу, подчеркивая важность защиты права на свободу выражения мнений.³¹ Важно отметить, что в июне 2018 г. ЕСПЧ установил, что Германия надлежащим образом отказала двум лицам в удовлетворении их требований о «праве на забвение» в связи с архивами печатных материалов, касающихся убийства, совершенного в 1991 г.³²

Закон противоречит международным нормам в области прав человека

²⁷ CJEU, *Google Spain v AEPD & Mario Costeja Gonzalez*, 13 мая 2014 г., C-131-12. ECLI:EU:C:2014:317.

²⁸ См. Article 29 Working Party Guidelines on the implementation of the Court of Justice of the European Union judgment on *Google Spain v Costeja Gonzalez*” c-131/121 (Руководство Рабочей группы по статье 29 о реализации решения Суда Европейского Союза по делу *Google Spain*), режим доступа: <https://bit.ly/2FmiQNT>.

²⁹ The Advisory Council to Google on the Right to be Forgotten, Final Report (Итоговый доклад), стр. 11-12, режим доступа: <https://bit.ly/2uhsxa1>.

³⁰ Ср. ARTICLE 19, “Right to Be Forgotten”, указ. соч., *cmp.* 19.

³¹ См., например, Court of Amsterdam decision, C/13/569654, 18 сентября 2014 г.; *Amsterdam Court, Rechtbank Amsterdam*, 13 февраля 2015 г., [eiser] tegen Google Inc., [plaintiff] v. *Google Inc.*, ECLI:NL:RBAMS:2015:716; Regional court of Toulouse (under the urgent procedure), TGI de Toulouse (ord. réf.), 21 января 2015 г. - *Franck J. c/ Google France et Google Inc.*, 21 января 2015 г.

³² ЕСПЧ, *ML and WW v Germany*, App. Nos. 60798/10 и 65599/10, 28 июня 2018 г.

19. АРТИКЛЬ 19 утверждает, что Закон должен отвечать требованиям упомянутых выше международных и европейских норм, как в материальном, так и в процессуальном смысле. Данный раздел рассматривает соответствие Закона данным нормам.

Ограничения несоразмерны с преследуемой целью

20. В рамках данного дела оспариваются положения Закона, которые обязуют операторов поисковых систем, попадающих в сферу действия закона, «прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет (ссылки), позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, неактуальной или утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя». Единственное исключение в отношении требований о прекращении выдачи сведений, касается «информации о событиях, содержащих признаки уголовно-наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость».
21. Как указано выше, в соответствии с трехчастным тестом, ограничение свободы выражения мнений должно быть соразмерно преследуемой цели. Закон не соответствует данному стандарту в силу основных причин, приведенных ниже:
- «Актуальность» личной информации является чрезмерно широким критерием для оценки того, должна ли информация оставаться доступной. В частности, это предполагает, что личная информация является актуальной только с точки зрения лица, подающего требование в рамках «права на забвение». Однако информация о частном лице может быть одновременно личной и общественно значимой: она может быть актуальной для лица, ищущего информацию, а также может быть актуальной в том смысле, в котором она затрагивает вопрос общественной значимости. Другими словами, не существует «объективного» понятия актуальности. Требуя, чтобы поисковые системы определяли «актуальность» информации, законодатели и суды ставят перед поисковыми системами невыполнимую задачу.
 - Закон как таковой не упоминает право на свободу выражения мнений как важное право, которое должно быть уравновешено с правом на неприкосновенность личной жизни и защиту персональных данных в ходе рассмотрения требований, направленных в связи с «правом на забвение».
 - Закон также не включает в себя основополагающее предположение, что информация, которая на законных основаниях уже находится в открытом доступе, должна оставаться в открытом доступе за исключением тех случаев, когда она доказуемо принесла серьезный вред лицам, о которых идет речь; Закон также не содержит широко сформулированное исключение для личной информации, имеющей общественную значимость и (или) касающейся общественных деятелей.³³

Исключение, касающееся отсутствия обязательства удалять ссылки на уголовно-наказуемые деяния или совершенные преступления, по которым не снята или не погашена судимость, являются излишне узкими и не включают в себя дела, где

³³ ARTICLE 19, The “Right to be Forgotten,” указ. соч., стр. 15-16.

судимость заинтересованного лица были погашена, но сохраняется явный общественный интерес в получении доступа к информации. В данном деле заявитель не знает, на каком основании был сделан запрос на удаление ссылок из индекса поисковых результатов. Однако в силу содержания оспариваемой веб-страницы, по-видимому, требование подало лицо, чья судимость за преступления на почве ненависти упомянута на обеих страницах.

- Действия, которые обязана предпринять поисковая система, не ясны. В частности, не ясно обязана ли поисковая система удалять оспариваемые ссылки в целом, либо она обязана удалять результаты поиска по имени определенного лица. АРТИКЛЬ 19 полагает, что любой закон, предусматривающий «право на забвение», должен быть ограничен удалением результатов поиска по имени определенного лица.

В законе отсутствуют важные процессуальные гарантии

22. В законе равным образом отсутствуют важные процессуальные гарантии:

(1) право сайтов, к которым ведут оспариваемые ссылки, быть оповещенными о том что в отношении их содержания было подано требование в рамках «права на забвение»;

(2) требование о публикации отчетов в рамках информационной открытости, содержащих достаточно подробную информацию о природе, объеме и результате рассмотрения требований, полученных в рамках «права на забвение».

23. В данном деле компания Google упреждающим образом оповестила заявителя о требовании об удалении из результатов поисков ссылок, ведущих к оспариваемым веб-адресам. Закон не предусматривает обязательство поисковых систем оповещать какие-либо стороны, затрагиваемые изменениями. Соответственно, в других случаях веб-страницы могут быть удалены из результатов поиска без всякой возможности оспорить такое решение. Напротив, операторам поисковых систем запрещено Законом раскрывать какую-либо информацию, касающуюся требования заявителя. АРТИКЛЬ 19 утверждает, что это представляет собой несоразмерное ограничение права на свободу выражения мнений сайтов, на которые ведут ссылки, и нарушает их право на справедливое судебное разбирательство и право на эффективные средства правовой защиты.

24. По меньшей мере Закон должен предусматривать право для сайтов, к которым ведут оспариваемые ссылки, получать оповещение и иметь возможность принять участие в делах, опротестованных поисковыми системами в суде. Более того, Закон должен обязать поисковые системы публиковать отчеты в рамках информационной открытости, содержащие достаточно подробную информацию о природе, объеме и результате рассмотрения полученных требований об удалении ссылок из индекса поисковых результатов для обеспечения отчетности о применении Закона поисковыми системами.³⁴

Применение Закона и государственный суверенитет

25. АРТИКЛЬ 19 отмечает, что Закон имеет особенно далеко идущие последствия, поскольку он затрагивает операторов, «распространяющих в сети Интернет

³⁴ ARTICLE 19, The “Right to be Forgotten,” указ. соч., стр. 17.

рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации». Соответственно, Закон явным образом нацелен на применение не только в отношении российских поисковых систем, но и в отношении Google и других поисковых систем, которые базируются и могут собирать персональные данные российских граждан, находясь вне территории Российской Федерации. Напротив, сфера действия Закона должна быть ограничена операторами поисковых систем, которые учредили в Российской Федерации отделение или филиал.

26. В данном деле вебсайт «СОВЫ» размещен в домене.ru, национальном домене верхнего уровня (ccTLD) для Российской Федерации. Однако он доступен русскоговорящим пользователям, находящимся за пределами географической территории Российской Федерации. Более того, вебсайт «СОВЫ» имеет версии на русском и английском языках, это означает, что интернет-пользователи по всему миру могут получить доступ к его содержанию.
27. Требуя, чтобы поисковые системы изменили содержание результатов поиска, доступные пользователям, потенциально находящимся в других странах, и таким образом воздействуя на их право на свободу выражения мнений, Закон также нарушает принцип государственного суверенитета в соответствии с нормами международного права.
28. АРТИКЛЬ 19 отмечает, что национальные суды должны исходить из общего принципа о том, что их судебная практика в целом ограничена их географической территорией, и что их решения не должны нарушать права человека в других странах.³⁵ Устав Организации Объединенных Наций основан на принципе «суверенного равенства всех ее Членов»,³⁶ и согласно ЕКПЧ, юрисдикция государства в целом ограничена его географической территорией.³⁷ Принципы международной вежливости и взаимности предполагают, что Закон не должен использоваться для введения глобальных ограничений на свободу выражения мнений с использованием *ad hoc* мер правовой защиты, основанных исключительно на внутреннем законодательстве без учета международных норм, законов и политики. В противном случае любая страна потенциально могла бы установить свою юрисдикцию над поисковой системой для ограничения доступа к информации по всему миру.

Заключение

На основании вышеизложенного АРТИКЛЬ 19 приходит к заключению, что хотя Закон стремится копировать ограниченное «право на забвение», признанное СЕС в деле *Google Spain*, Закон не содержит гарантии, необходимые для защиты выражения мнений, предусмотренных последующими международными нормами. В частности, должно быть предусмотрено исключение для личной информации, которая представляет общественный интерес и (или) затрагивает общественных

³⁵ Рекомендация CM/Rec(2015)6 Комитета министров государствам-членам о свободном трансграничном потоке информации в интернете, 1 апреля 2015 г., пп. 3-5.

³⁶ Устав Организации Объединенных Наций, 26 июня 1945 г., Cap TS 1945 No 7, Статья 2.

³⁷ См., например, *Ben El Mahi and Others v Denmark*, (ECJ) No 5853/06, 11 декабря 2006 г., пп. 7-8; Рекомендация CM/Rec(2015)6, указ. соч., п. 5, где утверждается, что «существует необходимость способствовать общему пониманию на международном уровне, консолидировать нормы и следовать передовым практикам в сфере свободного трансграничного потока информации в интернете, при этом обеспечивая полное соблюдение международных соглашений ... Это включает в себя ответственность государств по обеспечению того, чтобы действия в рамках их юрисдикций не противодействовали незаконным образом доступу к информации в других государствах или не оказывали отрицательного воздействия на трансграничный поток информации в интернете».

деятели. Более того, в Законе отсутствуют важнейшие процессуальные гарантии, включая право вебсайтов, к которым ведут оспариваемые ссылки, быть оповещенными о получении требований об удалении ссылок из индекса поисковых результатов в отношении их контента, а также требование о публикации отчетов в рамках информационной открытости, содержащих достаточно подробную информацию о природе, объеме и результате рассмотрения полученных требований об удалении ссылок из индекса поисковых результатов. Наконец, сфера действия Закона излишне широка, поскольку он может предусматривать обязанность поисковых систем принимать меры в отношении любого доменного имени в интернете, а не ограничивается только национальным доменом .ru.

29. Соответственно, АРТИКЛЬ 19 утверждает, что Закон нарушает обязательства Российской Федерации в рамках международных и европейских стандартов в области свободы выражения мнений и гарантии свободы выражения мнений в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Мы приглашаем Суд воспользоваться данной возможностью вновь подтвердить свою приверженность данным принципам.

апрель 2019 г.

Пейдж Морроу
Старший юрист

АРТИКЛЬ 19: Всемирная кампания за свободу слова